

2. Николаенко, Г.А. Новая концепция исторической памяти от М. Хальбвакса к А. Ассман / Г.А. Николаенко ; Е.В. Евсикова // Культурная память и культурная идентичность – 2016 : сб. науч. ст. / ред.сов.: А. В. Медведев (пред.) [и др.];– Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 122–126.
3. Путилова, Е.Г. Историческое сознание и историческая память: соотношение понятий на современном этапе / Е.Г. Путилова // Манускрипт. – 2012. – №10. – С. 143–145.
4. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19838>. Дата доступа: 23.03.2022.
5. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М : Новое издательство, 2007. – 348 с.
6. «Memory studies» in the socio-humanitarian knowledge: genesis of a new paradigm [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n35/a19v40n35p23.pdf>. Дата доступа: 21.03.2022.

Тупчиенко Б.Н., магистрант
дневной формы обучения
Научный руководитель – Грачёва О.О.,
кандидат искусствоведения, доцент

ОБРАЗЫ АРТУРОВСКОГО ЦИКЛА В ГРАФИКЕ ПАВЛА ТАТАРНИКОВА

С 60-х гг. XX в., когда постмодернизм в полной мере начал царить на арене мира искусства и социальной жизни, и до наших дней актуализировался интерес к древним текстам, оперирующим устоявшимися образами. К ним относятся эпические тексты, в т.ч. Артуровский цикл мифов. Как утверждал У. Эко, «мы уже вошли в эпоху нового

Средневековья» [5]. В этой связи актуальной видится задача сравнения литературного источника и его трактовки в визуальных образах. В отличие от многих современных мастеров, которые не находят баланс между современными реалиями и изначальным текстом в своих интерпретациях, в графике П. Татарникова воплощен этот баланс. **Объект** исследования – «История бриттов» Гальфрида Монмутского, «Смерть Артура» Т. Мэлори и иллюстрации П. Татарникова. **Предмет** – выявление сходных и различных черт главных образов литературных источников и их интерпретации. Цель статьи – сравнить образы Артура и Мерлина.

Легендарный цикл о короле Артуре – это целый пласт эпических текстов, относящихся к разным периодам: хроники IX–XV вв., «История Бриттов» и «Жизнь Мерлина» Гальфрида Монмутского (XII в.) баллады, французские романы, «Смерть Артура» Т. Мэлори (XV в.) [1, с. 5–10].

Для исследования выбраны тексты Гальфрида Монмутского, в которых изложена цельная версия исторического мифа об Артуре и впервые появляются образы героев и некоторые сюжетные линии, включающиеся практически во все адаптации легенд о короле Артуре [2], и текст Т. Мэлори [3], который стал основным источником иллюстраций П. Татарникова [6].

К теме Артуровского цикла обращались художники-иллюстраторы эпохи «викторианского медиевизма», романтизма, испытывая господствующее влияние прерафаэлитов с 1870-х по 1940-е гг. [1, с. 36 – 38, 341–342]. Среди наиболее ярких иллюстраторов – Г. Доре, В. Р. Флинт, У. Моррис, Э. Берн-Джонс, О. Бердслей, Ч. Джер, Р. Джиббингс, У. Крейн, Л. Спид, А. А. Диксон, А. Рэхем, А. Г. Уолкер, И. Флип, Х. Дж. Форд, У. Ходжес, Э. Ла Кейн, Т. Сабтли, Д. Брэби, Б. Стивенс, Д. Куртис, А. Ли, В. Г. Амбрус, Д. Гордеев, Л. Фейнберг, В. Ерко, П. Татарников [1, с. 178–181]. Графические работы этих мастеров поддерживают и дополняют существующий канон интерпретации сюжета.

Павел Татарников – белорусский график, создал ряд иллюстраций к книге «Arthur of Albion» Д. Мэттьюза [6]. Это упрощенное переложение фрагментов Артуровского цикла (базирующееся на «Смерти Артура» Т. Мэлори, «Тристане и Изольде» и других сюжетах), главная задача которого – познакомить ребенка с героем Альбиона. Художник во многом примиряет традицию и взгляд современника. В его произведениях прослеживается любовь к работам Климта и книжной иллюстрации начала XX в., что порождает ощущение преемственности: «в некоторых моих работах, книгах можно увидеть цитаты, отсылки к книжным иллюстраторам начала 20-го века. Они очень интересно работали с композицией» [4]. П. Татарников проявляет уважительное отношение к первоисточнику: изучает материальную культуру, исторические и идеологические реалии. Стремится передать дух произведения, атмосферу – мифологическую, фантастическую, иллюзорную, будто подернутую туманом.

В текстах Г. Монмутского король Артур – «великий воин, завоеватель половины Европы, коронованный в итоге венцом римского императора» [2, с. 124]. Он щедр к своим сторонникам и, одаривая других, забывает о себе. Другие положительные качества – доблесть, сила, благородство, ум. В тексте Т. Мэлори этот образ сохраняется, и уважение, проявляемое к нему, – бесспорно: короли принимают посланников Артура с почестями [3, с. 40], а народ единогласно провозглашает: «Желаем Артура себе в короли!» [3, с. 34].

Маг Мерлин – второстепенный герой в «Истории Бриттов» и главный в «Жизни Мерлина» Г. Монмутского. Он – человек, искусный в зодческом и военном деле (принимает участие в битвах), изобретатель, астролог, предсказатель. В тексте Т. Мэлори эти черты Мерлина сохраняются, а сам Артур ценит его советы и помощь [3, с. 38].

Прологом к первой главе книги «Arthur of Albion» [6] выступает изображение Мерлина, несущего младенца Артура через лес, прочь от замка.

Фигура старца выступает за границу цветной плоскости иллюстрации, что подчеркивает динамику события: волшебник как бы «уходит из картины». Его лицо скрыто капюшоном, видно лишь длинную белую бороду и орлиный нос. В руках зажат деревянный посох. Одевание напоминают длинную рясу, ее цвет сливается с колористическим решением окружающего – леса, земли и даже фигурами, размещенными над лесом, в верхней части композиции. Фигура в центре в золотом венце – Король Утер (отец Артура), остальные – воины, его приближенные. В основе изображения – сюжет из «Смерти Артура». Король Утер вынужден отдать сына Мерлину, из-за пророчества. Тот также отдает мальчика – Лорду, и тот воспитывает сына сюзерена как своего, вплоть до момента извлечения меча Экскалибура из камня. С помощью колористического решения иллюстрации, автор проводит тему бессилия человека перед судьбой.

Во всех иллюстрациях, где встречается Мерлин, П. Татарников изображает его, колористически соединяя с окружающим пространством, что символизирует его единение с роком, миром. Он – часть мироздания, действующая по определенным законам. Ни на одном изображении Мерлина реципиент не видит его глаз. Он – часть магического мира. Его задача – направить, но не действовать.

Ключом к прочтению образа короля Артура П. Татарникова послужила связь с христианством – и в «Истории Бриттов», и в «Смерти Артура». Артур позиционируется как мудрый правитель и как защитник и покровитель христианской веры. На обложке книги П. Татарников изобразил Артура иконологически, подобно каноническому лику Иисуса Христа: лик обрамлен длинными волосами, вытянутая фигура бестелесна. Единственным отличием является привнесение в образ антропологических черт британцев: рыжие волосы и голубые глаза. Голову венчает золотая корона. Он держит меч рукоятью в виде креста вверх, острие меча выходит за границу изображения. Создается впечатление, будто правитель держит не меч, а крест.

Цветовое решение образа Артура также отвечает цветам-символам Иисуса Христа – красный, синий, белый и зеленый (встречается в композициях). В сцене изъятия меча из камня художник изображает Артура в красном (символ царствования и мученичества), и белом (цвет святости и чистоты, богоизбранности). П. Татарников, выбирая эти цвета, предрекает жизнь и смерть героя. В последующих изображениях проявляется голубой цвет как символ Небесного. Зеленый, выступающий в качестве обрамления Короля на обложке (цвет жизни), укрепляет связь образов Иисуса Христа и Артура, поскольку указывает на грядущее воскрешение Короля, подобно воскрешению Сына Божьего. На других изображениях, в которых Артур сталкивается с проявлением магических сил, цвета его одеяний темные, перекликаются с изображением Мерлина. Но при этом сохраняются и цвета-символы.

В обоих случаях акцентируется внимание на судьбе Артура. В первых изображениях Артур – Богоизбранный правитель, затем обнаруживается нерушимая связь Короля и окружающего мира (через цветовое решение костюма и окружения Артура), и его неспособность что-либо изменить. Так проявляется родство образов Мерлина и Артура. Артур в начале воспринимается как вершитель судьбы, обладающий волей и свободой, но в дальнейшем это впечатление нивелируется, проступает в полной мере его неспособность выйти за пределы рока.

Костюм и окружающие героя предметы материальной культуры относятся к XV в.: полный доспех, пришедший лишь в эпоху Возрождения; белая рубаха с округлой, широкой горловиной с плиссировкой, носимой также в этот период. Это делает образ более сказочным и романтическим.

Отметим высокое мастерство иллюстратора. График способен сочетать романтически сказочное восприятие сюжета с импрессионистической свободой в его передаче. При этом П. Татарников замечательно работает с форматом книги и делает ее листы «участниками событий»: изображение то

охватывает текст, то поддерживает его снизу, то становится подобным рамке в рукописном фолианте. И всегда открывается в иную, нездешнюю реальность.

Итак, и Мерлин, и Артур в прочтении П. Татарникова сохраняют прочную связь с первоисточником. Аутентичная атмосфера эпохи Средневековья передается посредством ассоциативного воссоздания объектов материальной культуры. Основой образа Короля Артура в прочтении художника выступает связь с христианством, его позиционирование как Спасителя, в то время как для Мерлина более естественно языческое восприятие Рока. Эти два образа пребывают в дуалистической борьбе, но неотделимы друг от друга. Образы Мерлина и Короля Артура в графике представляют собой связь – орудие мироздания, божественного провидения. Мерлин выступает как направляющая сила, в то время как Артур – ведомая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комаринец, А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола / А. Комаринец. – М. : АСТ, 2001. – 461, [1] с.
2. Монмутский, Гальфрид. История Бриттов. Жизнь Мерлина. – М. : Наука, 1984. – 285, [1] с. – (Литературные памятники).
3. Мэлори, Т. Смерть Артура / Т. Мэлори ; пер. с англ. И. М. Бернштейн ; предисл. Л. Сумм. – М. : Эксмо, 2014. – 687, [1] с. – (Мифы. Легенды. Эпос).
4. Татарников, П. «Иллюстрация – это игра»: интервью с Павлом Татарниковым / П. Татарников ; беседовала редакция. – 2021. – 28 окт. // Illustrators.ru. – Режим доступа: <https://illustrators.ru/posts/illyustratsiya-eto-igra-intervyu-s-pavлом-tatarnikovym>. – Дата доступа: 27.02.2022.
5. Эко, У. Средние века уже начались / У. Эко ; пер. Е. Балаховская // Anthropology.ru. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/eko-u/srednie-veka-uzhe-nachalis>. – Дата доступа: 12.02.2022.

6. Arthur of Albion [Выяўленчы матэрыял] / J. Matthews ; ill. P. Tatarnikov. – Cambridge : Barefoot Books, 2010. – 133, [3] с.

Туча К.П., студент 431 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Козленко Е.Ю.,
кандидат педагогических наук, доцент

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В БИБЛИОТЕКАХ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Библиотека – это тот социальный институт, в котором читатель формируется как личность, способная ориентироваться в мире. Современная библиотека выполняет не только традиционные функции, предоставляя необходимые информационные ресурсы пользователям, она также решает вопросы организации досуга. Сегодня деятельность библиотеки направлена на удовлетворение интересов пользователей в области литературы, художественных, научных, технических, декоративно-прикладных и других видов творчества; библиотека является центром культуры и социально значимого общения различных категорий граждан. И это общение также отражается в диалоге между писателями и читателями.

Тема популяризации творчества современных писателей весьма актуальна не только в среде библиотечных работников, но и среди самих писателей. Многие социологические исследования фиксируют небольшой интерес читателей к современным авторам. Рассматривая причины такого отношения читающей публики к современной литературе, специалисты рассуждают о ряде обстоятельств: вина авторов текстов, вина малотиражности изданий и, в связи с этим, их недоступность для широкой